

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Испытание наслаждением

Это случилось много лет назад, но эта история до сих пор не дает мне покоя. Ничего в моей жизни не было более прекрасного и в то же время более обременительного для моей совести, ведь слова «честь» и «достоинство» для меня не пустой звук. Но обо всем по порядку.

Мне было 35, у меня была прекрасная семья, четверо детей, обожаемый муж и пик моей сексуальности. Чтобы нравиться мужу, я следила за собой, занималась спортом, старалась в меру краситься, хорошо одеваться, высыпаться и, главное, правильно питаться. Я не была сказочной красавицей, но обладала какой-то харизмой, мужчины часто западали на меня, но я никогда не позволяла себе играть с ними. В моих правилах всегда были четко обозначенные границы и даже легкий флирт в них не входил.

Городок наш был небольшой и вся личная жизнь была у всех на виду. Мою семью было упрекнуть не в чем. Я всегда гордилась этим обстоятельством и немного осуждала людей, которые изменяют своим женам и мужьям. Наверное, за мою гордыню Господь и послал мне суровое наказание.

Стояло прекрасное бабье лето. Мой муж уехал в командировку на страшно долгий месяц. Через несколько дней в нашем городе объявили какое-то чрезвычайное положение, я сразу увезла детей в деревню к матери, так как все школы и детские сады были закрыты, а сама вернулась в город на работу. Одной дома было жутко тоскливо, но я старалась отвлекаться, проводила генеральную уборку, читала книги, смотрела телевизор.

В то злополучное утро я почти проспала на работу. Соскочив с кровати и поняв, что проспала, я бегом бросилась умываться. Кое-как накрасившись, я стала искать одежду и поняла, что на моих серых брюках всю ночь спал кот и одеть их решительно невозможно. Нацепив юбку с разрезом сзади, я наспех застегнула блузку и помчалась на работу.

Почти дошагав до остановки, я уткнулась носом в патруль. И поняла, что паспорт забыла дома. В мозгу возник образ начальника, грозно вещавшего: — Запомните: паспорт обязательно! Лучше забудьте надеть трусы! До выяснения личности будете сидеть не меньше суток!

Видимо, по моим виноватым глазам все было ясно. Ко мне подошли двое хмурых парней. — Ваши документы. Им было лет по двадцать пять. Это были настоящие серьезные русские мужчины. Голубые глаза, широкие скулы, немного впалые щеки. Один был немного выше, пошире в плечах и как-то более грозен. Второй был как-то по-юношески строен, с пружинящей походкой и аристократически длинными пальцами.

— Женщина, документы. — Что? — переспрашиваю — Паспорт ваш можно? — Я забыла его, но я живу здесь рядом, в этом доме, можно схожу? — затараторила я. — Нет, пройдите в машину. — Пожалуйста, пожалуйста. Хотите — пойдете со мной. Пожауйста.

Они переглянулись между собой. — Пошли, только быстро. И ты помни, тетя, у нас оружие. Если есть проблемы, сдавайся лучше здесь. — Нет, нет, — поспешила я их уверить. — Честно, просто очень торопилась сегодня.

И я быстро зашагала в сторону дома.

Я открыла дверь и вошла. Они, немного помявшись, тоже вошли следом. Обшарив нижние полки я поняла, что паспорта на них нет. — Ребята! — позвала я. — Не поможете? Кажется, паспорт на самом верху, а стремянка шатается. Не подержите?

Из коридора послышался тяжелый вздох. Они вошли в зал, встали возле стремянки, а я полезла наверх. Я встала на цыпочки, немного приподняв одну ногу для удобства, нашарила паспорт, радостно всхлипнула, повернулась к парням и только в этот момент поняла, что наделала. Моя короткая юбка и «высокое положение» сыграли роковую роль во всей этой истории.

Я соскочила со стремянки и оказалась почти в руках у этого большого и грозного. Я протянула ему паспорт и ощутила его тяжелое дыхание. Я попыталась отступить назад, но уткнулась в того, второго. Его горячее дыхание обожгло мою шею. Он схватил меня за плечо и рывком развернул к себе, а потом прижал к стеллажу одной рукой. Его рука скользнула по моей шее, ключице, цепляя край блузки и оголяя плечо.

Тот, первый спрятал мой паспорт в карман и начал расстегивать пуговицы на моей блузке. — Парни! — заорала я. — Парни, может, лучше чаю попьем?

Они оба остановились, переглянулись и внезапно расхохотались. — Бля, она охуительна! — засмеялся тот, что был более грозным.

Они хохотали и хохотали. — Зачем я вам? — продолжила я более уверенно. — Я старая, у меня куча детей, в голове только заботы. Вы такие красивые, вам любая молодая даст. А меня вообще пора списывать в утиль. А чай у меня суперский и мед есть. И печенюшки.

Из глаз у второго брызнули слезы. — Иди, ставь чайник! — почти навзрыд прокричал он. Я, лихорадочно застегиваясь, умчалась на кухню.

За чаем мы познакомились. Тот, что был грозным, оказался Вадимом, а тот, с длинными пальцами — Сергеем. Они рассказали мне, что прикомандированы всвязи с чрезвычайным положением и помогают местной милиции. Я пригласила их заходить на чай в любое время и они ушли продолжать свою нелегкую службу.

Закрыв за ними дверь, я сползла по стене. приходите в любое время.

Он долго обувался и мялся около двери. А потом сказал: — Дверь-то мне откроешь?

Я подошла к двери и оказалась рядом с ним. Опять его дыхание обожгло меня. Он прижал меня к двери и задрал юбку сзади. Схватил за бедро, поднял его и прижал к своему. Потом начал нежно целовать в шею, плечо, ухо, волосы. У меня закружилась голова. — Нет, — прошептала я. — Прошу тебя, пожалуйста.

Он отстранился от меня, взглянул с обиженной злостью и выскочил за дверь.

Весь вечер я провалялась в кровати. Эротические фантазии одолевали меня, и в то же время мне было стыдно, я ведь всегда хотела остаться верной своему мужчине, даже в мыслях. Эти бесы истязали меня и я не знала, что делать. Я молилась, но они дико хохотали мне в лицо и занимали все мои мысли.

Утром я решила сходить в магазин за молоком. Во мне тлела надежда встретить их, и я оделась немного более скромно, но со вкусом. Бордовая юбка немного ниже колен, обтягивающая белая футболочка, туфельки на крохотном каблучке. Волосы я распустила, немного распушила и накрасила губы в тон юбке — бордовым.

Я спустилась на первый этаж и вдруг чьи-то руки схватили меня, под нос сунули какую-то мокрую тряпку, а дальше я помню какие-то отрывки фраз, машину, лес и осеннюю сырость. Очнулась я на диванчике, а рядом за столом негромко беседовали Вадим и Сергей.

— Что за... — начала было я. — О! Спящая красавица очнулась! — засмеялись парни. — Тихо ты, не ори. Мы тебе решили праздник устроить. Вон там, в пакете продукты, давай, салатиками займись, а мы шашлыки нажарим. И тихо там. Мы тебе вроде говорили, что у нас

оружие есть.

Я села и попыталась понять, где я. Деревянный домик, за окном — лес. Кричи не кричи, видимо. Я вздохнула и пошла к продуктам. Моросил мелкий дождь, а на веранде вкусно пахло дымом. Мы разговорились о жизни, стране, политике, о плохих и хороших людях. Вадим достал водку. Налил всем.

— Не буду. — твердо сказала я. — Даже не уговаривайте.

Вадим достал пистолет и дослал патрон в патронник.

— Вадим, вот нахуя? — повысил голос Сергей. — А то ты, Серега, не понимаешь, что нам без водяры нихуя не светит? Пей давай, моя хорошая, пей. Сама потом спасибо скажешь.

Мы выпили. А потом еще. Еще и еще. А потом мне стало весело. — Мужики! — говорю. — Баня-то хоть есть? — Обижает! Как раз поди готова, можешь идти.

Я выпила еще, для храбрости, и пошла в баню.

В бане было жарко, но не слишком. Как раз, как я люблю. Я разелась, помылась и села на нижнюю полку. От жары меня совсем развезло и вся эта ситуация стала мне казаться мечтой и сказкой. Я сидела, вспоминала их сильные руки, как вдруг стукнула дверь и спустя несколько секунд вошел Вадим. Совершенно голый. Он взял меня за подмышки и посадил на полочку повыше.

Я смотрела на него и не могла поверить своим глазам. Его тело было совершенным. Каждая его мышца была пропорциональной и красивой. Его глаза сводили меня с ума. Он взял меня за бедра и придвинул к себе поближе. Взял мою руку, стал ее целовать, поднимаясь все выше и выше. Он целовал мою грудь, шею, живот, бедра, пока я в исступлении не начала тихо стонать.

Вадим выпрямился, посмотрел на меня серьезно и вошел в меня. От неожиданности я вскрикнула. Я почувствовала его в себе, такого большого и горячего. Внутри меня словно начался пожар. Он двигался, я двигалась в такт ему, непроизвольно кусая губы и постанывая. Вдруг мне показалось, что у меня внизу живота что-то взорвалось. Наслаждение залило меня целиком и полностью, в это время Вадим шумно выдохнул и прижался ко мне. Я обвила его ногами и руками. Некоторое время мы просидели просто слушая дыхание друг друга.

Потом я оттолкнула его и заплакала. Горячая волна стыда накрыла меня. Вадим скривил губы и вышел, хлопнув дверью. Я плакала и в то же время тот взрыв внутри меня, он еще продолжал разливаться по телу и смывать мои слезы, мой стыд и ужас. Я умылась и ополоснула себя холодной водой. Я уже собиралась выходить, как вдруг дверь стукнула снова и вошел Сергей. Он увидел мое заплаканное лицо и сел со мной рядом.

— Почему ты плачешь?

Я молчала.

— Не плачь. Давай, я тебе сделаю массаж. Я когда-то курсы заканчивал. Ложись на полку.

Я легла, а он начал гладить меня своими красивыми руками. Он гладил мои плечи, сначала нежно, потом все больше нажимая, растирал лопатки, поясницу, ребра, то слегка поглаживая, то с нажимом. Потом опустил руки ниже, потом начал гладить меня между бедрами, пробираясь все ближе и ближе к моему возбуждению. Я и сама не заметила, как его пальцы оказались внутри меня. Его то нежные, то быстрые движения внутри и сказочные поцелуи в шею перенесли меня в какое-то другое измерение. Я почувствовала, как внутри меня все сжимается в одну точку, где концентрация наслаждения максимальна. Вот она, эта точка, здесь, рядом...

Я почувствовала, как он вошел в меня. Я застонала и схватилась руками за полочку. Меня охватывало наслаждение, один раз, другой, третий, а потом я сбилась со счета. В глазах просто крутилось огненно-радужное колесо, а внизу живота бились волны кипятка. Когда он обнял меня и лег рядом, я уже не могла говорить. Сергей меня обмотал полотенцем и унес на широкую кровать на втором этаже.

Впервые за эти дни я спала как младенец. За окном стемнело и парни пришли спать ко мне. Они легли с двух сторон от меня, на кого-то из них я сложила ноги. Может быть, я даже храпела во сне.

Проснулась я от того, что Вадим гладил меня по животу, груди, рукам. Увидев, что открыла глаза, он придвинул меня к себе, обнял и стал целовать, пробираясь языком между зубов, а руками между ног.

— Детка, да ты меня хочешь, ты вся мокрая там, — прошептал Вадим.

В это время Сергей ласкал меня сзади, целовал шею, плечи и тоже старался забраться руками туда, где их уже ждали. Сергей задрал мою ногу и вошел в меня сзади. Вадим помогал ему руками, осыпая меня поцелуями. Я попыталась подумать о чем-то другом, но крик, который вырвался откуда-то изнутри меня, было не остановить. Я кричала, молила о пощаде, но они были непреклонны. Как только Сергей получил свое, Вадим развернул меня, придавил к простыне и продолжил сладкую пытку. Я впивалась ему ногтями в спину, кусала за плечи, кричала, все было бесполезно.

Когда он, довольный, лег рядом, я потеряла сознание.

Остальные четыре дня (ровно столько было отведено мне под болезнь) мы неистово трахались. То втроем, то вдвоем, изредка делая перерывы на физиологические потребности вроде сна или еды. После первых суток мое чувство стыда растворилось в океане наслаждения и более меня не тревожило.

А потом они отвезли меня домой, а сами убыли в связи с завершением чрезвычайного положения. Жизнь пошла своим чередом, вернулись дети и муж, воспоминания стали менее острыми. Сейчас у меня уже куча внуков и эту тайну я намереваюсь унести с собой в могилу. Только вам, мои дорогие читатели, я рассказала, как Господь наказывает нас, испытывает и как наша непоколебимая совесть и честь бывает посрамлена и с позором разгромлена.